

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
15 March 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 13 октября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

затем: г-жа Романска (заместитель Председателя) (Болгария)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 73 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-23233 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Г-н Кёрёши** (Венгрия), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что создание и толкование законов — это уникальная работа, подразумевающая большую ответственность. В своем докладе под названием «Наша общая повестка дня» (A/75/982) Генеральный секретарь призвал государства соблюдать нормы международного права и обеспечивать справедливость. Действительно, закон и справедливость — это важные аспекты общественного договора. Беззаконие, или отсутствие закона, лежит в основе хрупких и склонных к конфликтам обществ и чревато бедствиями войны. Перед лицом почти непрерывных политических потрясений, стихийных бедствий и кризисов в области здравоохранения международное право должно быть источником конкретных действий, гарантий, порядка и справедливости.

2. В ходе текущей сессии Комитет рассмотрит некоторые из наиболее сложных и взаимосвязанных кризисных явлений, с которыми сталкивается мир в настоящее время. Работа Комитета не должна носить чисто академический характер. Председатель призывает членов Комитета оценивать свой вклад в обеспечение эффективного управления кризисными явлениями и преобразованиями и стремиться к использованию норм права в качестве силы, способствующей устойчивому развитию и торжеству добра, справедливости и позитивных изменений. Членам Комитета следует продолжать вести работу посредством диалога, подчеркивать принцип верховенства права и выходить на принятие устойчивых решений на основе сотрудничества и солидарности. Председатель с удовлетворением отмечает, что в действующем Бюро Комитета был достигнут гендерный баланс, и выражает надежду на то, что в будущем женщины будут более широко представлены в международных судах и трибуналах, а также в Комиссии международного права.

3. Как подтвердили многие делегации в ходе предыдущих двух дней дискуссий Генеральной Ассамблеи, цели и принципы, лежащие в основе Устава Организации Объединенных Наций и международного права, остаются незыблемыми и универсальными. Они являются незаменимой основой для деятельности, направленной на обеспечение мира и безопасности, экономического процветания и полного соблюдения прав человека. Председатель подтверждает свою решимость защищать Устав и закрепленные в нем ценности и заверяет Комитет в полной поддержке его работы.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (продолжение) (A/77/186)

4. **Г-жа Лбадауи** (Марокко), обращаясь от имени Группы африканских государств, сообщает, что рассматриваемый пункт был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи после ее шестьдесят третьей сессии по просьбе Группы, обеспокоенной неправомерным применением принципа универсальной юрисдикции, особенно в отношении должностных лиц африканских государств. Однако, несмотря на имевшие место с тех пор продолжительные и активные обсуждения данного пункта, не было достигнуто никаких значительных сдвигов в решении проблемы злоупотребления рассматриваемым принципом или его неправомерного применения, что должно вызывать обеспокоенность у всех государств-членов.

5. Группа приветствует принятие резолюции 76/118 Генеральной Ассамблеи. В пункте 3 указанной резолюции Генеральная Ассамблея предложила рабочей группе Шестого комитета рассмотреть вопрос о том, «каковы должны быть роль и цель универсальной юрисдикции», и представить свои замечания по этому вопросу. Группа африканских государств надеется на конструктивное обсуждение этого вопроса в ходе текущей сессии. Группа напоминает, что ее обеспокоенность по поводу применимости принципа универсальной юрисдикции относится не к тому, что совершается коллективно в рамках многосторонних процессов или мирового сообщества, а к тому, что отдельные судьи в неафриканских государствах предъявляют обвинения действующим главам государств и правительств, министрам иностранных дел и другим высокопоставленным должностным лицам африканских государств, которые имеют право на иммунитет в соответствии с нормами международного права.

6. Африканские государства и Комиссия Африканского союза сотрудничают и принимают конструктивное участие в работе Комитета по данной тематике, в том числе путем предоставления информации о применимых международных соглашениях, национальных правовых нормах и судебной практике. Учитывая количество докладов, подготовленных по данной теме к настоящему времени, Группа выступает за обращение к Генеральному секретарю с просьбой провести обзор его предыдущих докладов и на основе этого обзора представить Генеральной Ассамблее в разумный срок, предпочтительно на ее семьдесят девятой сессии, для рассмотрения Комитетом доклада с указанием совпадающих положений и пробелов в практике государств. Первым

важным шагом вперед стало бы включение Комитетом в проект резолюции, который будет принят по рассматриваемому вопросу на текущей сессии, текста, отражающего разнообразие мнений, выраженных государствами в Комитете и его рабочей группе, в том числе их обеспокоенность по поводу злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его неправомерного применения.

7. Комитет может и должен сделать конкретные шаги для решения проблем, связанных со склонностью неафриканских государств применять принцип универсальной юрисдикции в делах, касающихся африканцев, не подпадающих под действие норм многосторонних процессов, без согласия африканских государств и без применения гарантий сотрудничества, предусмотренных международной системой. Группа африканских государств располагает доказательствами применения принципа универсальности в странах Африки с согласия соответствующих африканских государств и в сотрудничестве с ними, в полном соответствии с обязательствами таких государств положить конец безнаказанности за жестокие преступления. Согласие и сотрудничество государств, регулируемые в рамках многосторонней системы, способствуют ограничению масштабов злоупотреблений принципом универсальной юрисдикции и его неправомерного применения. Универсальная юрисдикция должна дополнять национальную юрисдикцию соответствующей страны и осуществляться добросовестно и с должным учетом других принципов международного права, таких как суверенитет государства, невмешательство во внутренние дела государств, суверенный иммунитет и дипломатический иммунитет. Необходимо установить согласованные нормы в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

8. **Г-н Бушдуб** (Алжир) говорит, что, хотя государства в целом согласны с тем, что обращение к универсальной юрисдикции оправдано в случае исключительно тяжких преступлений, которые потрясли сознание международного сообщества, любые судебные действия, предпринимаемые с этой целью, должны соответствовать основополагающим принципам международного права, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе принципам добросовестности, суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Универсальная юрисдикция дополняет, но не заменяет национальную юрисдикцию; основная ответственность за привлечение к суду лиц, совершивших такие преступления, возлагается на государство, в котором было совершено преступление, или на государство гражданства преступника или

жертвы. Универсальную юрисдикцию следует применять только в исключительных случаях, а именно, когда национальные суды не могут или не желают осуществлять свою юрисдикцию. Любое отступление от такой практики было бы равносильно произвольному и незаконному применению принципа универсальной юрисдикции. Выборочное или манипулятивное применение универсальной юрисдикции будет лишь подрывать доверие к международным усилиям по борьбе с безнаказанностью. Для устранения пробелов в юрисдикции необходимо разработать четкие стандарты взаимной правовой помощи, позволяющей преодолевать проблемы, связанные с проявлениями организованной и трансграничной преступности.

9. Состоявшиеся в Комитете дискуссии по данной теме выявили тот факт, что у государств-членов нет единого понимания сферы охвата или применения универсальной юрисдикции, а также что между правовыми системами существуют значительные различия. В этом контексте расширение перечня соответствующих преступлений без предварительного достижения консенсуса в отношении такого шага было бы контрпродуктивным. От имени делегации Алжира выступающий призывает рабочую группу Комитета попытаться выработать согласованное определение универсальной юрисдикции и четкие правила ее применения, что позволило бы избежать выборочного, произвольного или политически мотивированного применения этой концепции.

10. **Г-н Эрнандес Чавес** (Чили) говорит, что, хотя юрисдикция, основанная на принципе территориальности, несомненно, является центральным элементом государственного суверенитета, известны ситуации, когда юрисдикцию осуществляли суды государств в отношении определенных преступлений, совершенных за пределами их территории; такие преступления обычно определялись в рамках соответствующей внутренней правовой системы. В таких случаях юрисдикция может основываться на гражданстве преступника, жертвы и других лиц. Иными словами, в таких ситуациях использовался некий фактор, который связывает преступление с государством, имеющим право осуществлять экстерриториальную юрисдикцию. Универсальная юрисдикция в некотором смысле отменяет необходимость в наличии таких связующих факторов, поскольку при определении того, может ли государство осуществлять свою юрисдикцию, учитываются только характер и специфика преступления, а не место его совершения или гражданство преступника или жертвы.

11. Чтобы обеспечить надлежащее применение принципа универсальной юрисдикции, его необходимо отрегулировать. Универсальную юрисдикцию следует рассматривать как вспомогательную и практически применимую в исключительных случаях юрисдикцию, к которой можно прибегать только в тех случаях, когда государство территориальной юрисдикции или государство, обладающее юрисдикцией, основанной на другом связующем факторе, не желает или не способно использовать свою юрисдикцию. Если государство осуществляет юрисдикцию на территориальной основе, то в принципе не должно быть вмешательства со стороны других государств, чтобы избежать ненужных конфликтов юрисдикции.

12. Универсальную юрисдикцию следует применять только в отношении серьезных преступлений, определенных в международном праве; в идеальном случае такие преступления могут быть определены в конвенции, но возможно также их определение в праве, основанном на обычаях. Ни в коем случае нельзя оставлять за отдельными государствами право самостоятельно и по своему усмотрению, в соответствии с их внутригосударственным правом, определять преступления, которые требуют применения универсальной юрисдикции. Важно достичь консенсуса в отношении преступлений, которые могут подпадать под универсальную юрисдикцию. Римский статут Международного уголовного суда и другие международные инструменты могут служить ориентирами для работы в этой области. При таком подходе осуществление универсальной юрисдикции может стать функциональным средством предотвращения безнаказанности, а не инструментом, который в случае злоупотребления может не только помешать достижению правосудия, но и подорвать отношения между государствами. Обязательным условием применения универсальной юрисдикции должно быть присутствие обвиняемого на территории государства, которое намеревается осуществить такую юрисдикцию; универсальная юрисдикция не должна осуществляться заочно.

13. Осуществление универсальной юрисдикции при соблюдении вышеупомянутых условий определенно представляет собой достижение, соответствующее прогрессу международного уголовного права. Несомненно, что в основе принципа универсальной юрисдикции лежит то же убеждение, которое привело к созданию Международного уголовного суда и заключению целого ряда международных договоров и документов, а именно убеждение в том, что международное сообщество не может мириться с безнаказанностью в отношении некоторых особо тяжких

преступлений. По существу, целью применения универсальной юрисдикции является создание ситуаций, при которых у лиц, совершивших такие преступления, не было бы возможности укрыться от правосудия на территориях, где они могли бы избежать наказания. Тему универсальной юрисдикции следует рассматривать в более широких рамках развития свода норм международного уголовного права, направленного на повышение их эффективности и обеспечение соответствия преобладающим представлениям о ценности мер по предотвращению серьезных международных преступлений и наказанию за такие преступления.

14. **Г-н Майнеро** (Аргентина) говорит, что наиболее тяжкие преступления, затрагивающие все международное сообщество, не должны оставаться безнаказанными. Государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за такие преступления. Основная ответственность за проведение расследования и осуществление судебного преследования лежит на государствах, на территории которых были совершены соответствующие преступления, или на других государствах, которые имеют отношение к преступлениям в силу гражданства преступника или его жертв. Однако в ситуациях, когда государства не в состоянии или не желают осуществлять свою юрисдикцию, другие государства, напрямую не связанные с преступлением, могут заполнить образовавшийся пробел посредством осуществления универсальной юрисдикции. Однако следует иметь в виду, что в таком случае универсальная юрисдикция представляет собой применяемый в исключительных случаях и дополнительный инструмент, который необходимо использовать согласно соответствующим договорам и нормам международного права.

15. Правительство Аргентины понимает, что необходимы четкие правила, регулирующие осуществление универсальной юрисдикции. Действительно, применение универсальной юрисдикции без каких-либо ограничений может привести к коллизии юрисдикций государств, к возможным процессуальным злоупотреблениям в отношении физических лиц или же к осуществлению политически мотивированных судебных преследований. В этом контексте делегация Аргентины приветствует решение Комиссии международного права включить рассматриваемую тему в свою долгосрочную программу работы.

16. Судебные органы Аргентины осуществляют универсальную юрисдикцию на основании тяжести рассматриваемых преступлений, в частности преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и серьезных

нарушений прав человека. До настоящего времени не было ни одного судебного дела, в котором универсальная юрисдикция применялась бы в отношении преступлений, совершенных в местах, расположенных за пределами исключительной власти государства. В судебной практике Аргентины универсальная юрисдикция осуществлялась на исключительной основе в качестве дополнения к принципам территориальности и правосубъектности и после того, как было установлено, что соответствующие преступления не рассматриваются или не могут быть рассмотрены государством, на территории которого они были совершены, или государством гражданства преступника или жертв. В своей практической деятельности судебные органы прибегают к нормам универсальной юрисдикции только после того, как будет установлено, что расследование в соответствующей стране не ведется и что ни один международный трибунал не расследует соответствующие факты преступлений.

17. **Г-н Моньяне** (Лесото) говорит, что принцип универсальной юрисдикции — это неотъемлемая часть международного права. Применение этого принципа дает возможность обеспечить правосудие там, где в других условиях оно было бы невысказано. Выработка определения этого принципа не является главной задачей Комитета. Комитет должен определить охват и применение принципа универсальной юрисдикции, чтобы таким образом предотвратить возможности его неправомерного или политически мотивированного применения, а также не допустить его произвольного или выборочного применения. Основная цель универсальной юрисдикции — обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления, такие как военные преступления, преступления против человечности и другие преступления, перечисленные в Римском статуте.

18. **Г-н Мохамед** (Судан) говорит, что до сих пор в международном сообществе отсутствует консенсус в отношении определения универсальной юрисдикции, которую некоторые государства стремятся применять в соответствии со своим собственным пониманием прав и законов. До сих пор практически не существует четких стандартов или механизмов для определения видов преступлений, к которым может применяться универсальная юрисдикция. Любой сбалансированный, всеобъемлющий и нейтральный подход к этой теме должен основываться на установленных принципах международного права, обычного международного права и Устава Организации Объединенных Наций, в частности на принципах обеспечения государственного суверенитета и

иммунитета, суверенного равенства государств, политической независимости и невмешательства в политические дела государств.

19. Универсальная юрисдикция дополняет, но не заменяет юрисдикцию государств. Ее следует применять только в тех случаях, когда государства не желают или не способны осуществлять свою юрисдикцию и когда нет возможности привлечь предполагаемого преступника к ответственности в другом суде. Как правило, государство, на территории которого произошло преступление, и государство гражданства преступника несут основную ответственность за осуществление его судебного преследования. Все государства обязаны устанавливать уголовную ответственность за тяжкие преступления в соответствии с нормами их внутригосударственного права и осуществлять эффективную юрисдикцию, когда такие преступления совершаются на их территории или их гражданами. Такие действия необходимы для того, чтобы избежать соперничества юрисдикций, процедурных нарушений и осуществления политически мотивированных судебных преследований.

20. Что касается содержания дискуссий в рабочей группе, то, по мнению делегации Судана, расширение охвата концепции за счет включения в него чего-либо, кроме тяжких преступлений, может поставить под сомнение ее законность. Аналогичным образом, универсальная юрисдикция не может осуществляться изолированно, в отрыве от других норм и принципов международного права, таких как принципы государственного суверенитета и территориальной целостности, а также нормы конвенционного и обычного международного права, касающиеся суверенного и дипломатического иммунитета. Необходимо продолжать соответствующие дискуссии в Комитете без чрезмерной спешки и без целенаправленного навязывания какого-либо единого толкования принципа универсальности.

21. **Г-н Хаддур** (Сирийская Арабская Республика) отмечает, что некоторые государства ведут интенсивную работу по продвижению универсальной юрисдикции в качестве основной формы юрисдикции, а в некоторых случаях даже как альтернативы юрисдикции соответствующего государства. Однако и во внутригосударственной и в международной судебной практике существует устоявшийся принцип, согласно которому ответственность за осуществление судебного преследования лежит в первую очередь на государстве, на территории которого было совершено преступление, затем — на государстве, гражданином которого является преступник, затем на государстве гражданства жертвы преступления и

лишь затем — на любом государстве, чьи интересы были затронуты соответствующим преступлением. К универсальной юрисдикции прибегают в последнюю очередь; это дополнительный принцип, который можно использовать в ситуациях, когда не применяется ни одна из перечисленных других форм юрисдикции. Государства не могут ссылаться на принцип универсальной юрисдикции, если в другом государстве функционирует компетентный суд, способный осуществлять национальную юрисдикцию в отношении соответствующего преступления.

22. Тем не менее некоторые государства осуществляют универсальную юрисдикцию, как будто она представляет собой единственный имеющийся вариант действий. Они поступают таким образом избирательно и преднамеренно, оказывая политическое давление и прибегая к вымогательству. Таким государствам было бы лучше сосредоточиться на преступлениях, ежедневно совершаемых на их собственной территории. В Сирии преступления террористического характера носят непрерывный характер; они начинаются не с прибытия террористов в страну, а с подстрекательских действий, разжигания ненависти, вербовки боевиков-террористов, их подготовки и отправки в Сирию, причем все это происходит на территориях за пределами Сирии. Лиц, совершающих эти преступления, можно привлечь к ответственности, не прибегая к используемым в исключительных ситуациях и спорным формам юрисдикции.

23. Необходимо установить четкие и объективные критерии применения принципа универсальной юрисдикции, основанные на консенсусе между всеми государствами-членами. Действующий выборочный и субъективный подход подрывает саму цель универсальной юрисдикции и противоречит таким установленным принципам, как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государств и иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

24. Касаясь порядка ведения заседания, г-н Хаддур говорит, что на предыдущем заседании (см. A/C.6/77/SR.12) представитель Германии неуместно и недопустимо назвал правительство Сирийской Арабской Республики «сирийским режимом». Делегация Сирийской Арабской Республики не хотела бы выступать с заявлением по порядку ведения заседания, но она надеется, что Председатель обеспечит использование выступающими официальными названиями государств и правительств. В противном случае делегация Сирийской Арабской Республики будет вынуждена обращаться к делегации

Германии аналогичным образом. Упомянутых оскорбительных заявлений не должно быть в Комитете, который, как известно, представляет собой юридический форум.

25. **Г-жа Бома** (Замбия) говорит, что универсальная юрисдикция — это установленный принцип международного права, цель которого заключается в обеспечении глобальной ответственности, в рамках которой на государства возлагается обязанность наказывать лиц, совершивших серьезные преступления, и особенно преступления, которые наносят ущерб международному правопорядку и миру. Необходимо обеспечить выполнение этого обязательства в ситуациях, когда страны, более тесно связанные с соответствующими преступлениями, не способны или не желают экстрадировать или осуществлять судебное преследование преступников. В стремлении обеспечить осуществление судебного преследования и наказание лиц, совершивших чудовищные преступления, необходимо избегать любого подобия предвзятости, злоупотреблений или неправомерного применения универсальной юрисдикции. Обязательными условиями для применения такой юрисдикции являются согласие и сотрудничество государств, гражданами которых являются ответчики. Регулирование применения принципа универсальной юрисдикции в рамках многосторонней системы могло бы ограничить возможности злоупотреблений и неправомерного применения указанного принципа.

26. Чтобы универсальная юрисдикция стала реально возможной, государства-члены должны включить применимые договоры в национальное законодательство, принять соответствующие законы и устранить разрыв между международным правом и национальным законодательством. Правительство Замбии подтверждает свою приверженность принципам и ценностям, закрепленным в конвенциях и договорах, которые подписала Замбия, и готово к сотрудничеству с другими странами, разделяющими эту позицию, в целях продвижения и защиты принципа универсальной юрисдикции. В Замбии начался процесс реформирования системы уголовного правосудия в рамках усилий по разработке более всеобъемлющей и надежной правовой системы, которая бы надлежащим образом учитывала ключевые правовые принципы, включая принцип универсальной юрисдикции. Предлагаемые делегациями на протяжении многих лет подходы и лучшие практики, касающиеся применения универсальной юрисдикции, послужат информационной основой для соответствующих усилий.

27. **Г-жа Лбадауи** (Марокко) считает, что принцип универсальной юрисдикции представляет собой

исключение из традиционных норм международного уголовного права, поскольку он позволяет любому государству, принявшему этот принцип в соответствии с условиями договора, применять его в отношении наиболее серьезных видов преступлений, затрагивающих международное сообщество, независимо от гражданства преступников или жертв преступлений или места совершения преступлений. Поэтому указанный принцип остается одним из основных инструментов для борьбы с безнаказанностью и для укрепления международного правосудия. Вместе с тем концепция универсальной юрисдикции является сложным и деликатным вопросом, и, хотя существует общее понимание роли, которую играет универсальная юрисдикция, до сих пор не удалось достичь консенсуса по определению этого понятия и по правовым рамкам сферы применения юрисдикции.

28. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять сбалансированным образом, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного права, включая принципы территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств, и без ущерба для суверенитета государств или их судебных систем. Законность универсальной юрисдикции зависит от того, будет ли такая юрисдикция применяться в соответствии с принципом дополняемости. Это вспомогательный инструмент, который можно использовать для заполнения юрисдикционного пробела, возникающего, когда государство территориальной юрисдикции не способно или не желает осуществлять свою юрисдикцию. Национальная юрисдикция всегда должна иметь преимущество перед универсальной юрисдикцией.

29. Правовая система Марокко строится, в основном, на принципах территориальной и персональной юрисдикции, однако в ней также предусмотрен ряд положений, схожих с принципом универсальной юрисдикции. В Конституции и в Уголовном кодексе Марокко содержатся положения, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, в том числе пытки, геноцид, преступления против человечности, военные преступления и серьезные и систематические нарушения прав человека. Кроме того, Марокко подписало более 45 двусторонних соглашений и 5 региональных конвенций о взаимной правовой помощи по уголовно-правовым вопросам и по вопросам экстрадиции. В вопросах судебного сотрудничества по вопросам экстрадиции в Уголовно-процессуальном кодексе установлен приоритет

положений международных конвенций над законами страны.

30. **Г-жа Айдын Гуччардо** (Турция) говорит, что обеспечение индивидуальной уголовной ответственности за наиболее серьезные преступления по международному праву принципиально важно для укрепления принципа верховенства права и поддержания международного мира и безопасности. Государства, действуя либо самостоятельно на национальном уровне, либо в сотрудничестве с другими государствами, несут основную ответственность за предотвращение безнаказанности лиц, совершающих такие преступления. Универсальная юрисдикция является инструментом для предотвращения безнаказанности, но она носит исключительный и вспомогательный характер и должна применяться в качестве крайней меры, в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и основополагающими принципами международного права, такими как суверенное равенство государств и невмешательство в их внутренние дела.

31. Принцип универсальной юрисдикции закреплен во внутреннем законодательстве Турции, и суды Турции уполномочены, при соблюдении строгих требований и условий, осуществлять юрисдикцию в отношении некоторых серьезных преступлений, независимо от гражданства преступника или места совершения преступления. Помимо этого, Турция участвует в ряде двусторонних и многосторонних договоров, в которых содержатся положения, касающиеся обязательств по экстрадиции или по осуществлению судебного преследования, что также имеет отношение к обсуждению концепции универсальной юрисдикции и представляет альтернативные возможности для обеспечения ответственности за серьезные международные преступления. Важно соблюдать баланс между достижением указанной цели и соблюдением основополагающих принципов международного права и международных отношений.

32. **Г-н Родригес Торрес** (Доминиканская Республика) считает, что крайне важно избегать произвольного или выборочного применения принципа универсальной юрисдикции, чтобы не допустить политически мотивированных злоупотреблений и манипуляций этим принципом. Универсальная юрисдикция должна применяться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, в том числе касающимся суверенного равенства государств, их территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств. Основную ответственность за расследование серьезных международных преступлений и

осуществление судебного преследования за их совершение должно нести государство, на территории которого были совершены соответствующие преступления.

33. В Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Доминиканской Республики закреплено право доминиканских судов применять универсальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений как граждан Доминиканской Республики, так и граждан иностранных государств, которые совершили наказуемые деяния полностью или частично на территории страны или деяния, последствия которых ощущаются в Доминиканской Республике, кроме случаев, в отношении которых предусмотрены исключения в международных договорах или конвенциях, принятых государственными органами, или в нормах международного права. Верховный суд страны вынес несколько постановлений, касающихся принципа универсальной юрисдикции и содержащих ссылки на соответствующие законы страны.

34. У всех государств должно быть право осуществлять судебное преследование и наказывать лиц, виновных в организованных преступных деяниях, которые в силу серьезного и трансграничного характера квалифицируются как преступления против человечности. Универсальная юрисдикция представляет собой необходимый инструмент для предотвращения бездействия в отношении деяний или преступлений, серьезность которых требует применения правосудия на глобальном уровне. В этом контексте Доминиканская Республика обеспечит применение универсальной юрисдикции в отношении, в частности, террористических преступлений, геноцида, преступлений против человечности, отмывания денег и преступлений, связанных с международным незаконным оборотом наркотиков.

35. **Г-н Талезбизаде Сардари** (Исламская Республика Иран) говорит, что в соответствии с общепринятым обоснованием применения принципа универсальной юрисдикции для борьбы с грубыми и чудовищными преступлениями, которые, как считается, затрагивают интересы всех людей, необходим жизнеспособный и эффективный глобальный механизм уголовного правосудия и что во избежание безнаказанности обвиняемого следует осуществлять его судебное преследование в стране ареста, независимо от того, где было совершено преступление. Хотя существование самого упомянутого принципа не оспаривается, у государств-членов нет общего юридического и концептуального понимания этого принципа или преступлений, в отношении которых его можно было бы применять. В частности, существуют

различия во мнениях относительно соотношения между нормами универсальной юрисдикции и иммунитетом некоторых высокопоставленных должностных лиц и в отношении преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию. Любое не основанное на консенсусе расширение перечня преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, было бы несовместимо с целями этого принципа. В обстоятельствах, при которых не существует международной правовой основы для применения универсальной юрисдикции, широкое толкование и применение данного принципа государствами, осуществляющими судебное преследование, не должны рассматриваться как создание прецедента.

36. Как указали несколько судей Международного Суда по делу «Об ордере на арест» (*the Arrest Warrant*) 11 апреля 2000 года (*Демократическая Республика Конго против Бельгии*), наделение судов всех государств мира юрисдикцией по осуществлению судебного преследования за преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию, может спровоцировать правовой хаос. Кроме того, один из судей в своем особом мнении отметил, что универсальная юрисдикция в заочной форме неизвестна международному праву. Каким бы ни был источник универсальной юрисдикции, ее выборочное применение способно нанести ущерб таким основополагающим принципам международного права, как суверенное равенство государств и иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции.

37. Правительство Исламской Республики Иран рассматривает универсальную юрисдикцию как основанное на договоре исключение при осуществлении национальной уголовной юрисдикции. Универсальная юрисдикция должна дополнять другие базовые принципы уголовной юрисдикции, а именно принципы территориальной, защитной и персональной юрисдикции. Универсальная юрисдикция представляет собой инструмент для осуществления, согласно соответствующим международным договорам, судебного преследования лиц, совершивших определенные серьезные преступления, но применение универсальной юрисдикции не должно носить изолированный характер или исключать применение других соответствующих норм и принципов международного права. В связи с имеющимися расхождениями во мнениях и отсутствием сложившейся государственной практики, рассмотрение этой темы Комиссией международного права не принесет удовлетворительных результатов.

38. **Г-н Арон** (Индонезия) говорит, что универсальная юрисдикция является важнейшим

инструментом, с помощью которого можно положить конец безнаказанности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и другие международные преступления. Тот факт, что 196 государств, включая Индонезию, ратифицировали Женевские конвенции 1949 года, свидетельствует о признании принципа универсальной юрисдикции на глобальном уровне. Однако отсутствие ясности и консенсуса относительно охвата и применения этого принципа может привести к ненадлежащему или даже неправомерному применению норм внутригосударственного права к иностранным гражданам, что приведет к нарушению основных принципов международного права. Принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, должны соблюдаться в ходе любого судебного разбирательства.

39. Охват и пределы применимости принципа универсальной юрисдикции следует тщательно изучить посредством всестороннего правового анализа государственной практики и *opinio juris*, поскольку этот принцип возник из обычного международного права. Универсальную юрисдикцию следует применять только в отношении наиболее серьезных преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом. До настоящего времени единственным общепризнанным преступлением, подпадающим под действие принципа универсальной юрисдикции, считается только пиратство в открытом море. Однако данный принцип нельзя рассматривать или применять отдельно от других соответствующих принципов международного права, таких как иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность. Этот принцип следует применять в соответствии с надлежащей правовой процедурой и только в качестве крайней меры, когда государство, обладающее юрисдикцией, не способно или не желает осуществлять судебное преследование. Важно проводить различие между универсальной юрисдикцией и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, охват которого во многих случаях шире, поскольку оно закреплено в соглашениях между государствами.

40. Делегация Индонезии поддерживает продолжение обсуждения этой темы в Комитете. Делегация также поддерживает прилагаемые Секретариатом усилия по сбору информации о практике государств в отношении универсальной юрисдикции. Доклады Генерального секретаря и усилия рабочей группы имеют неоценимое значение в плане оказания

делегациям помощи в выявлении различий во взглядах и точек консенсуса между государствами по данному вопросу.

41. **Г-жа Ньягура** (Зимбабве) говорит, что расхождения во мнениях относительно определения, применения и охвата принципа универсальной юрисдикции влекут за собой вероятность злоупотребления этим принципом и его неправильного толкования. Государства-члены должны конструктивно взаимодействовать, чтобы дать четкое определение принципу и тем самым заложить основу для определения его охвата и применения. Цель универсальной юрисдикции — борьба с безнаказанностью и привлечение к ответственности лиц, совершивших чудовищные преступления. Универсальную юрисдикцию следует применять с согласия соответствующих национальных судебных учреждений и в сотрудничестве с ними.

42. Существуют обоснованные опасения, что такой принцип может применяться выборочно в отношении должностных лиц африканских стран в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Универсальную юрисдикцию следует применять при должном соблюдении основополагающих принципов международного права, в том числе принципов суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и политической независимости. Универсальная юрисдикция — это механизм последней инстанции, который следует применять только в тех случаях, когда национальные суды не способны или не желают действовать. Охват и применение такого механизма должны соответствовать территориальной юрисдикции государств и иммунитету, предоставляемому главам государств и правительствам и другим высокопоставленным должностным лицам в соответствии с обычным международным правом.

43. Международное уголовное право не функционирует изолированно; оно предполагает сотрудничество между государствами. Доверие к принципу универсальной юрисдикции и его законность зависят от того, насколько этот принцип позволяет обеспечивать эффективную правовую защиту и отправление правосудия на основе объективного применения единообразных норм. В Зимбабве нет законодательства, конкретно касающегося универсальной юрисдикции, но страна готова оказывать содействие сотрудничеству судебных органов в отношении преступлений, к которым применим этот принцип, посредством оказания взаимной правовой помощи в рамках ряда договоров об экстрадиции, участником которых она является. Делегация Зимбабве надеется, что Комитет продолжит рассмотрение данной темы,

чтобы выработать общее понимание определения, охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

44. **Г-жа Дабо Н'диай** (Мали) говорит, что принцип универсальной юрисдикции, основа которого была заложена после Второй мировой войны, по-прежнему актуален в мире, где продолжают совершаться самые чудовищные преступления. Мали признала важность этого принципа вскоре после обретения независимости, присоединившись сначала к Женевским конвенциям 1949 года, а затем к различным международно-правовым документам, касающимся поощрения и защиты прав человека, и также к документам Африканского союза и субрегиональных организаций. На национальном уровне принцип универсальной юрисдикции закреплен в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе и Законе Мали о противодействии торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов.

45. Сотрудничество между Мали и Международным уголовным судом позволило возродить надежду на истинное правосудие в отношении противников мира. В этой связи следует отметить осуждение в 2016 году малийского террориста Ахмада аль-Факи аль-Махди за разрушение мавзолеев и исторических мест в городе Томбукту во время оккупации террористами северной части страны в 2012 году. Универсальная юрисдикция является полезным инструментом международного правосудия, однако ее необходимо применять в соответствии с принципами суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела и иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Необходимо выработать определение универсальной юрисдикции и четкое понимание ее охвата и применения.

46. **Г-жа Сайедж** (наблюдатель от Государства Палестина) считает, что безнаказанность за серьезные преступления угрожает международному миру и безопасности и подрывает международный правопорядок. Несмотря на десятилетия усилий, направленных на то, чтобы положить конец безнаказанности, в том числе посредством учреждения Международного уголовного суда, жертвы преступлений все еще боятся, что правосудие недостижимо, а преступники все еще верят, что смогут избежать судебного преследования. Универсальная юрисдикция необходима для того, чтобы обеспечить соблюдение права жертв на эффективное судебное средство правовой защиты, а также для борьбы с безнаказанностью и для предупреждения преступлений. Ужасающий характер соответствующих преступлений оправдывает применение универсальной юрисдикции, которая

представляет собой важный компонент международного права, призванный заполнить юрисдикционные пробелы в международном правопорядке. Поскольку Международный уголовный суд не обладает универсальной юрисдикцией в отношении военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида и преступления агрессии, органы Организации Объединенных Наций и государства должны продолжать поддерживать такую юрисдикцию. Более того, международное сообщество несет ответственность за совершенствование универсальной юрисдикции, в том числе путем недопущения ее политизации.

47. Неоднократно предпринимавшиеся как во внутригосударственных, так и в международных судах попытки добиться справедливых решений в отношении серьезных преступлений, совершенных против палестинского народа, оказывались безуспешными из-за проявлений политического давления. Политизированный характер судебной деятельности и двойные стандарты не только наносят ущерб репутации судов общей юрисдикции как средств обеспечения международного правосудия, установления истины и справедливости, но и подрывают веру в верховенство права на международном уровне. Делегация Государства Палестины готова принять участие в дискуссиях, касающихся определения, охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

48. **Г-н Мабе** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что универсальная юрисдикция представляет собой один из важнейших инструментов, используемых для предотвращения и пресечения серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Согласно Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I к ним, государства-участники обязаны разыскивать лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях норм международного гуманитарного права, независимо от их гражданства, и либо осуществлять судебное преследование, либо экстрадировать их. Государства-участники также обязаны предусмотреть в своем национальном законодательстве необходимые положения об универсальной юрисдикции, чтобы иметь возможность осуществлять судебное преследование или экстрадировать лиц, виновных в серьезных нарушениях упомянутых Конвенций. В соответствии с другими международными документами, в том числе согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государства-участники принимают на себя обязательства по наделению национальных судов определенной

формой юрисдикции в отношении преступлений, указанных в соответствующих международных документах. Кроме того, практический опыт государств и *opinio juris* помогли закрепить обычную норму, согласно которой государства имеют право осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений норм международного гуманитарного права.

49. Международный комитет Красного Креста (МККК) продолжает поддерживать государства в их усилиях по укреплению национального уголовного законодательства и осуществлению универсальной юрисдикции в отношении серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Так, в августе 2022 года МККК опубликовал документ об осуществлении универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений, совершенных в ходе немеждународных вооруженных конфликтов. Международный комитет Красного Креста призывает все государства, которые еще не сделали этого, создать в своих внутренних правовых системах механизмы для осуществления универсальной юрисдикции за серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним. Хотя государства вполне могут делать оговорки, касающиеся условий применения универсальной юрисдикции, любые такие условия должны быть направлены на повышение эффективности и предсказуемости осуществления указанных договоров, а не на ненужное ограничение перспектив международного правосудия.

Пункт 73 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (A/77/74 и A/77/198)

50. **Г-жа Лаукканен** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права, в целом отражают нормы обычного международного права. За время, прошедшее после принятия указанных статей в 2001 году, их часто цитировали, и, по свидетельству материалов прецедентного права, различные судебные органы в целом признали их в качестве авторитетного подтверждения правовых норм об ответственности государств. В упомянутых статьях нашел отражение широко распространенный консенсус в отношении международной ответственности государств, хотя по решению Комиссии некоторые вопросы остались открытыми и возможны различные точки зрения на конкретные аспекты определенных правил.

51. Как показало применение этих статей в повседневной практике, они послужили основой для дальнейшего развития обычного права в соответствующих областях. Хотя многосторонняя конвенция в целом является идеальным инструментом для руководства к действиям государств и для создания правовой определенности, возобновление обсуждения упомянутых статей может нарушить их хрупкий баланс. Поэтому страны Северной Европы по-прежнему считают, что нецелесообразно начинать переговоры о заключении конвенции на основе этих статей и что на этой основе не следует предпринимать никаких дальнейших действий.

52. **Г-н Мид** (Канада), выступая также от имени Австралии и Новой Зеландии, говорит, что статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния содержат нормы права по данному вопросу, представляющие собой тщательно выверенный баланс мнений государств. Поэтому указанные статьи были признаны авторитетным источником права, о чем свидетельствуют все более частые ссылки на них как в национальных, так и в международных судах и трибуналах. Австралия, Канада и Новая Зеландия по-прежнему считают, что для принятия дальнейших мер по этим статьям нет достаточных оснований.

53. В своем нынешнем виде рассматриваемые статьи представляют собой наиболее жизнеспособную основу для ориентации международных органов и правительства при рассмотрении ими вопросов ответственности государств. Запуск процесса переговоров по конвенции может усугубить разногласия по поводу содержания статей и нарушить достигнутый в них Комиссией хрупкий баланс, на который впоследствии ориентировались государства и международные судебные органы. Подготовленная Генеральным секретарем подборка касающихся этих статей решений международных судов, трибуналов и других органов представляет собой полезный инструмент, и следует поддерживать и обновлять такую подборку в будущем.

54. **Г-н Хн** (Сингапур) говорит, что за два последних десятилетия, в течение которых статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния не сходят с повестки дня Комитета, государствам пришлось иметь дело со все более сложными проблемами, для решения которых требуется тщательный анализ основных принципов, лежащих в основе межгосударственных отношений. В указанных статьях рассматриваются именно такие принципы. Учитывая значимость этой тематики,

любое решение о будущем статей следует принимать на основе консенсуса.

55. **Г-жа Флорес Сото** (Сальвадор) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния представляют собой яркий пример вклада Комиссии международного права в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Однако в течение 21 года обсуждений этой темы международное сообщество не всегда демонстрировало готовность двигаться в направлении разработки документа, имеющего обязательную юридическую силу. Тем не менее, значительная часть статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния стала на практике нормами, определяющими развитие юриспруденции международных судов и трибуналов и других органов, а в некоторых случаях — признанными нормами обычного международного права, что отражено в ряде докладов Генерального секретаря, выпущенных за эти годы.

56. Комитету следует серьезно подумать о методах своей работы и более активно стремиться к продвижению процедурных подходов, позволяющих провести эффективный технический обмен мнениями, с тем чтобы ни одна область не оставалась вне контроля международного права. При обсуждении статей необходимо сосредоточиться на процедурных аспектах использования их в качестве основы для переговоров по выработке конвенции или другого документа. Следует рассмотреть возможность создания вспомогательных форумов или органов для выполнения такой работы в рамках бюджетных ресурсов, выделяемых Комитету.

57. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Романска (Болгария).*

58. **Г-н Талезбизаде Сардари** (Исламская Республика Иран) говорит, что основу международного права составляет фактор ответственности государств. Международное сообщество нуждается в правовой системе, предусматривающей ответственность государств за их противоправные действия, чтобы не позволить им обходить международное право, представляя такие действия в качестве новых норм или норм обычного международного права, или путем создания опасных прецедентов в международных отношениях путем применения силы, принуждения или запугивания. Правовая система, регулирующая ответственность государств, могла бы гарантировать верховенство права на международном уровне и внести значительный вклад в его обеспечение. Благодаря такой системе также было бы возможно предотвратить одностороннее и

произвольное толкование норм международного права. Широкое использование национальными и международными судами и трибуналами статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния свидетельствует о высокой ценности этих статей; об этом свидетельствуют и частые ссылки государств на упомянутые статьи в своих двусторонних отношениях. Большинство положений указанных статей отражают нормы обычного международного права.

59. Делегация Исламской Республики Иран подтверждает свое уже давно заявленное мнение относительно того, что кодификация статей в обязательном к исполнению договоре способна обеспечить правовую определенность в международных отношениях и помочь в предотвращении и сдерживании международно-противоправных деяний. Делегация решительно отвергает политическую мотивацию, не позволившую принять хорошо обоснованную правовую систему ответственности государств в форме конвенции. Интересы международного сообщества должны превалировать над политическими интересами нескольких отдельных государств. В будущую конвенцию следует включить механизм урегулирования споров, чтобы внести в ее применение определенность и предсказуемость и предотвратить злоупотребления в виде чрезмерного или необоснованного применения контрмер в двусторонних отношениях государств. Включение в конвенцию статей, посвященных возмещению ущерба, укрепит верховенство закона и доступ к правосудию на международном уровне.

60. Пришло время созвать дипломатическую конференцию, чтобы обсудить и принять такой документ. Рабочая группа является подходящим форумом для обсуждения вопроса о созыве такой конференции, и пока Рабочая группа рассматривает возможные пути продвижения вперед, Комитету следует обсуждать эту тему на ежегодной основе или раз в два года, а не один раз в три года.

61. **Г-жа Ордюс Дюран** (Колумбия) говорит, что за 21 год, на протяжении которых Комитет рассматривает статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права, достигнут незначительный прогресс. Как следует из различных докладов Генерального секретаря по данной теме, международное правовое сообщество, в том числе различные суды и трибуналы, часто ссылаются на эти статьи. Содержательность и важное значение упомянутых статей как вторичных норм международного права не вызывают сомнений.

62. Делегация Колумбии по-прежнему выступает за созыв международной конференции для разработки на основе этих статей проекта конвенции, чтобы создать правовую систему для регулирования и обеспечения правовой определенности в отношении ответственности государств. При этом делегация понимает, что некоторые государства не считают переговоры по конвенции приоритетной задачей. Из-за расхождений во мнениях обсуждение дальнейших шагов в отношении упомянутых статей зашло в тупик. Наблюдается серьезный «паралич» в отношении Комитета к некоторым результатам работы Комиссии международного права. В этом контексте Комитету следует установить четкие критерии, чтобы определить способы продвижения упомянутых результатов и определить форму, которую можно было бы придать этим результатам.

63. **Г-н Милано** (Италия) говорит, что, несмотря на то, что многие государства выразили поддержку инициатив, касающихся переговоров о возможности выработки конвенции на основе статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния, из-за расхождения мнений такие переговоры постоянно откладываются. Делегация Италии осведомлена о давно проявляющемся торможении прогресса на этом направлении со стороны группы делегаций определенных стран, которые предпочитают сохранить статьи в их нынешнем виде. Тем не менее делегация Италии считает, что простое повторение позиций стран в пользу выработки конвенции или против такой выработки без рассмотрения существа вопроса не только неэффективно, но и контрпродуктивно. Более того, в долгосрочной перспективе такой подход может привести к нарушению международного консенсуса, сложившегося в отношении многих положений указанных статей Комиссии международного права.

64. Важно не только сохранить тонкий баланс и общую связность статей, которые Комиссии удалось достичь в работе по данному вопросу, но и учесть риски, связанные с фрагментацией ряда относительно спорных статей, например касающихся серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, роли государств, напрямую не затрагиваемых нарушениями, и мер противодействия.

65. Делегация Италии поддерживает выдвинутое на предыдущих заседаниях предложение ряда делегаций о создании подготовительной рабочей группы для проведения переговоров по статьям, которые не относятся к сфере обычного международного права и в отношении которых в государственной практике

отсутствует четкий консенсус. Однако никакие действия, предпринятые на основе указанных статей, не должны ставить под угрозу содержание положений, включенных в раздел 1 статей, поскольку как на национальном, так и на международном уровне существует широкий консенсус в отношении того, что они отражают нормы обычного международного права. В то же время сложившаяся международная обстановка требует неотложного решения ключевых вопросов, рассматриваемых в разделах 2 и 3, в частности положений об отношениях между ответственным государством и потерпевшим государством и между ответственным государством и третьими государствами, непосредственно не затронутыми нарушением. В связи с этим в процессе переговоров следует уделить особое внимание разделам 2 и 3 указанных статей.

66. В любой конвенции должны быть установлены четкие правила для заполнения пробела между режимом международной ответственности, возникающим в связи с серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, подпадающими под действие статей 40 и 41, и режимом, регулирующим призыв к ответственности государством, отличным от потерпевшего государства, за нарушение обязательств *erga omnes*, как это предусмотрено в пункте 1 b) статьи 48. Что касается статьи 54 о мерах, принимаемых государствами, не являющимися потерпевшими, то анализ государственной практики за предыдущие 20 лет показал растущее значение контрмер и их частое применение третьими государствами, что отражает готовность государств реагировать на нарушение обязательств, защищающих фундаментальные интересы международного сообщества в целом.

67. Крайне важно, чтобы в будущем обязательном для исполнения документе признавалась юридическая правомочность этой практики, а также предусматривались процедурные и субстантивные требования, касающиеся осуществления третьими государствами права на принятие контрмер. В документе также должны быть предусмотрены надлежащие процедуры, не регулируемые существующими статьями, но сформулированные Комиссией в последующих проектах кодификации. Например, делегация Италии выступает за включение в документ одного или нескольких конкретных положений о дипломатической защите — совокупности правовых норм, связанных с привлечением к ответственности государств; проекты положений соответствующих статей были приняты Комиссией в 2006 году. Такой подход позволил бы прояснить взаимосвязь между

дипломатической защитой как таковой и привлечением к ответственности третьими государствами государства, нарушившего обязательства, затрагивающие международное сообщество в целом.

68. **Г-н Бигг** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в свете различных мнений, высказанных за последние годы на заседаниях Комитета и его рабочей группы, стало ясно, что консенсус по вопросу о конвенции об ответственности государств маловероятен. Делегация Соединенных Штатов Америки по-прежнему считает, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния представляют наибольшую ценность в их нынешней форме. Они служат для государств и других субъектов полезным руководством в области обычного международного права, регулирующего ответственность государств. Открытие соответствующих статей для обсуждения, необходимого для выработки конвенции, может привести к изменению формулировок, к пересмотру или подрыву хорошо принятых зафиксированных в них правил.

69. Более того, поскольку некоторые статьи выходят за рамки действующего обычного международного права, на данном этапе конвенция, выработанная в результате переговоров, может не получить широкого признания государств. Было бы более целесообразно проследить за развитием тематики, охватываемой этими нормами, в конкретной государственной практике, с тем чтобы определить, могут ли соответствующие статьи получить более широкое признание и приобрести статус норм обычного международного права. У правил, разработанных на основе государственной практики, гораздо больше шансов получить широкое признание, чем у конвенции, согласованной в условиях сжатых временных рамок.

70. **Г-н Арроча Олабуенага** (Мексика) говорит, что продолжающиеся уже более 20 лет обсуждения договорных статей, касающихся ответственности государств за международно-противоправные деяния, не должны ограничиваться дискуссиями о целесообразности или нецелесообразности принятия конвенции на основе этих статей. Вместо этого делегациям следует сосредоточиться на процедурах и вариантах, которые позволят им продвинуться к переговорам, не нанося ущерба ценности этих статей. Дискуссия в Комитете и его рабочей группе предоставила ценные возможности для обмена мнениями, направленного на достижение жизнеспособных предложений по существу, которые отражают роль, возложенную на Генеральную Ассамблею в содействии прогрессивному развитию международного права и его кодификации.

71. С учетом существующих реалий и проблем, с которыми сталкивается международное право в условиях сложных ситуаций, способных повлечь за собой ответственность государств за несоблюдение или нарушение их международных обязательств, необходим инструмент, обеспечивающий правовую определенность и устанавливающий четкую основу для адресного возложения такой ответственности. Мексика, как и другие государства ее региона, выступает за разработку конвенции, которая позволит создать прочную основу вторичных норм права, укрепляющих международный порядок и верховенство права, и будет продолжать оказывать содействие этой работе. Мексика поддержит любую инициативу или предложение, способствующее развитию субстантивных обсуждений данного вопроса. В этом контексте делегация Мексики предлагает Комитету рассматривать эту тему ежегодно. Трехлетние перерывы в таких обсуждениях не поддаются никакому оправданию.

72. **Г-н Холлис** (Соединенное Королевство) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния представляют собой одно из важнейших достижений Комиссии международного права за последние годы. Комиссия приложила много усилий, чтобы выработать сбалансированный текст, который бы наилучшим образом отражал позиции государств по данному вопросу, и статьи оказались весьма влиятельными, о чем свидетельствуют как решения международных и национальных судов и трибуналов, в которых содержатся ссылки на их положения, так и внимание, уделяемое им государствами при формулировании своих правовых позиций. Фактически, эти статьи находят все большее применение в государственной практике в качестве правовой нормы *opinio juris*. Однако по-прежнему существуют расхождения во мнениях о том, в какой степени статьи отражают нормы обычного международного права, что вполне понятно, поскольку охват их применения очень широк.

73. Поэтому делегация по-прежнему с осторожностью относится к предложениям перейти к переговорам о заключении конвенции на основе рассматриваемых статей. Вынесение статей на обсуждение может нарушить баланс, достигнутый при составлении, и увеличить расхождения во мнениях, что поставит под угрозу согласованность, которую должны были обеспечить эти статьи, и не прояснит, а снизит ясность законодательства по данному вопросу. Оправданность такого риска сомнительна, учитывая, что отсутствие конвенции не помешало широкому применению статей на практике.

74. Хотя делегация Соединенного Королевства не считает, что выработка конвенции в настоящее время представляет собой надлежащий вариант действий, она находит данную тему чрезвычайно важной и полагает, что членам Комитета полезно на регулярной основе обсуждать возможные дальнейшие действия и рассматривать имеющиеся конкретные варианты таких действий. В связи с этим делегация приветствует возможность обсудить варианты продвижения статей в рабочей группе в ходе текущей сессии и готова принять участие в рассмотрении, в надлежащее время, вопроса о целесообразности принятия конвенции.

75. **Г-н Лю Ян** (Китай) говорит, что точная формулировка норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния крайне важна для укрепления и продвижения верховенства права, справедливости и правосудия на международном уровне. Статьи по данной тематике, подготовленные Комиссией международного права, представляют собой важный результат исследовательской деятельности. За предыдущие два десятилетия эти статьи привлекли к себе широкое внимание международного сообщества и они служили для государств руководством в решении вопросов, касающихся ответственности государств. Целый ряд международных и региональных судебных органов цитировали рассматриваемые статьи в своих решениях; в том числе на эти статьи ссылался Международный Суд в решении «О военных действиях на территории Конго» (дело *Демократическая Республика Конго против Уганды*) и Международный трибунал по морскому праву в решении «О теплоходе “Норстар”» (дело *Панама против Италии*).

76. Статьи в целом хорошо отработаны и представляют собой всеобъемлющую и сбалансированную основу для регулирования вопроса об ответственности государств. Однако они не совершенны, и государства по-прежнему занимают разные позиции в понимании положений статей и отношении к ним, например, к положениям, которые касаются серьезных нарушений обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, контрмер и мер, принимаемых государствами, не являющимися потерпевшими.

77. Делегация Китая выступает за продолжение углубленного обсуждения и достижение консенсуса по существу статей и по вопросу о том, какие последующие шаги следует предпринять, и призывает к тому, чтобы к рассматриваемым статьям, как и к другим результатам работы Комиссии, относились справедливо, без применения двойных стандартов. Комитету следует укреплять традицию конструктивной и

добросовестной работы на основе консенсуса, а также воздерживаться от уделения приоритетного внимания отдельным вопросам, исходя из национальных интересов отдельных стран. Только на основе применения справедливых и разумных методов работы можно обеспечить полноценное взаимодействие между Комитетом и Комиссией и добиться всеобщего признания и практической реализации результатов работы Комитета.

78. **Г-н Фридман** (Израиль) говорит, что ответственность государств за международно-противоправные деяния играет важную роль в отношениях между государствами. Важным вкладом в международное публичное право стали статьи по данной теме, которые приняла Комиссия международного права. Хотя у делегации Израиля, как и у других делегаций, могут быть некоторые оговорки, касающиеся содержания и статуса некоторых из указанных статей, широкое применение этих статей на практике свидетельствует об их важном значении. Открытие переговоров по конвенции неизбежно приведет к изменению нынешней формулировки статей и нарушению достигнутого в них хрупкого баланса.

79. В докладе Генерального секретаря, содержащем подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на статьи об ответственности государств ([A/77/74](#)), нашло отражение органичное развитие соответствующих статей с течением времени. Упомянутые решения свидетельствуют о серьезном влиянии, которое статьи уже оказывают на практике, в связи с чем возникают сомнения в необходимости конвенции по данной теме. Поэтому делегация Израиля считает, что в настоящее время было бы нецелесообразно созывать международную конференцию для разработки конвенции на основе рассматриваемых статей. Делегация поддерживает продолжение обсуждения Комитетом данной темы.

80. **Г-н Кошут** (Словакия) говорит, что информация, приведенная в докладе Генерального секретаря, в котором содержится подборка решений международных судов, трибуналов и других органов ([A/77/74](#)), и в докладе, включающем в себя комментарии и информацию, полученные от правительств ([A/77/198](#)), свидетельствует о том, что статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния широко используются в судебной практике не только международными судами, трибуналами и другими органами, но и государствами, чьи заявленные позиции служат доказательством юридического заключения *opinio juris*, наличие которого является одним из элементов, необходимых для идентификации норм

обычного международного права. Подобные доклады следует продолжать готовить и в дальнейшем. Однако делегация Словакии надеется, что в дальнейшем технические доклады Генерального секретаря будут представлены в форме, которая позволит объективно проанализировать тенденции в цифрах.

81. Статьи представляют собой целостный и сбалансированный результат работы, и в большинстве из них отражены нормы обычного международного права. За 21 год, прошедший с момента принятия статей, их статус и влияние только возросли. Более того, высокое качество и тщательно выверенная сбалансированность статей способствовали их широкому признанию, принятию и применению в международных правовых отношениях. Вынесение статей на обсуждение может поставить под угрозу и, возможно, негативно сказаться на их целостности, текущем уровне признания и статусе.

82. По изложенным причинам делегация Словакии не поддерживает идею разработки конвенции на основе данных статей. Комитету следует вернуться к рассмотрению идеи созыва рабочей группы на последующих сессиях для обсуждения вопроса о разработке конвенции или о других действиях в отношении этих статей. Комитету также следует пересмотреть частоту проведения обсуждений по данной теме. Тем не менее, делегация Словакии примет конструктивное участие в заседаниях рабочей группы Комитета, запланированных к проведению в ходе текущей сессии, чтобы внимательно выслушать мнения делегаций других стран, а также рекомендации и предложения, реализация которых могла бы обеспечить достаточные гарантии того, что его обеспокоенность в отношении решений по рассматриваемым статьям будет учтена.

83. Правительство Словакии вновь заявляет, что оно решительно осуждает агрессию Российской Федерации против Украины, включая недавнюю аннексию части территории Украины, как действия, представляющие собой вопиющее нарушение и полное неуважение норм Устава Организации Объединённых Наций и основополагающих принципов международного права. Эти возмутительные действия представляют собой яркий пример международно-противоправных деяний, которые могут послужить основанием для применения положений о нарушениях международных обязательств, предусмотренных в главе III статей об ответственности государств. В этом контексте делегация Словакии напоминает об обязательствах государств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 41, предусматривающих конкретные последствия серьезного нарушения

обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

84. **Г-жа Лунгу** (Румыния) говорит, что в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией международного права, нашел отражение непростой компромисс между различными позициями и интересами государств. В большинстве статей нашли отражение нормы обычного международного права. В 2001 году Румыния поддержала рекомендации Комиссии относительно того, чтобы на более позднем этапе работы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о возможности созыва международной конференции с целью выработки конвенции по рассматриваемой теме. За 21 год, прошедшие с тех пор, упомянутые статьи получили широкое признание, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на них в решениях национальных и международных судов и трибуналов и их частое использование правительствами при формулировании своих позиций по правовым вопросам. Это свидетельствует о том, что адекватность статей в их нынешнем виде прошла тщательную и успешную проверку на практике.

85. В этой связи делегация Румынии считает, что в отношении рассматриваемых статей следует придерживаться осторожного подхода и что на данном этапе их следует сохранить в существующем виде. Любые попытки внести изменения или провести вторые переговоры могут негативно сказаться на тщательно выверенной сбалансированности статей и на высоком уровне их поддержки государствами. Делегация Румынии готова конструктивно участвовать в переговорах по соответствующему проекту резолюции в ходе текущей сессии, исходя из понимания, что каждый результат работы Комиссии заслуживает отдельного, внимательного и тщательного рассмотрения.

86. **Г-н Зукал** (Чехия) говорит, что международная ответственность государств является одним из краеугольных камней международного права. С момента предыдущего обсуждения Комитетом текущего пункта повестки дня в 2019 году был совершен ряд международно-противоправных деяний, включая акт агрессии, который в настоящее время совершает Россия, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности. Тот факт, что такие деяния имеют место, является одной из причин, по которым применение и влияние статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния будет продолжать расти. Тем не менее необходимости в юридически обязывающей конвенции, основанной на рассматриваемых статьях, не существует.

87. Государства в целом приняли эти статьи в их существующей юридически не обязывающей форме. Международные суды, в том числе Международный Суд, Международный уголовный суд и Европейский суд по правам человека, широко ссылаются на данные статьи в своих решениях; широко ссылаются на них и национальные суды, в том числе Конституционный суд Чехии. Многие государства, в том числе Чехия, используют эти статьи в качестве руководства по практическим вопросам, касающимся ответственности государств. Пересмотр статей на конференции полномочных представителей создал бы риск для их принятия и целостности и мог бы нанести ущерб их содержанию. Поэтому было бы нецелесообразно стремиться к принятию конвенции. Сохранение статей в их существующем виде отражает сбалансированный компромисс между потребностью внести ясность в отношении режима ответственности государств и необходимостью не допустить изменения содержания статей.

88. Делегация Чехии считает, что в рамках Комитета невозможно добиться значительного прогресса по данной тематике. Поэтому следует тщательно пересмотреть как практику созыва рабочей группы по вопросу об ответственности государств в ходе последующих сессий, так и частоту рассмотрения Комитетом этой темы. Делегация Чехии выступает за менее частое рассмотрение соответствующих вопросов.

89. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия) говорит, что благодаря режиму ответственности государств за международные противоправные деяния действующие нормы международного права стали более эффективными и более оперативными. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Комиссией международного права, прошли длительный период обсуждения и доработки, в течение которого накопился достаточный массив практического опыта и прецедентного права. Пришло время принять решение по этой теме и перейти к субстантивному обсуждению статей. Бездействие по этому вопросу может иметь негативные последствия для статей и быть расценено как свидетельство отсутствия у Комитета интереса, способности или желания заниматься соответствующей работой. Бездействие государств также способствует фрагментации судебной практики, что может быть воспринято как шаг назад в работе по кодификации и консолидации правовых норм, регулирующих ответственность государств.

90. Делегация Португалии услышала выраженную некоторыми государствами обеспокоенность по поводу негативного воздействия, которое неудачный

переговорный процесс может оказать на статьи и на работу Комиссии. Хотя эти опасения не беспочвенны, соответствующие риски можно свести к минимуму путем четкого определения охвата конференции, предусматривающего проведение переговоров по конвенции на основе имеющихся статей, а также путем проведения всеобъемлющей подготовительной работы с участием всех заинтересованных сторон. Выгоды кодификации значительно превосходят возможные риски.

91. Практика показывает, что кодификация международного права под эгидой Организации Объединенных Наций представляет собой поэтапный процесс, для которого может быть полезна работа различных органов и соблюдение различных процедур, в том числе процедур, направленных на устранение и минимизацию обеспокоенности, выраженной государствами-членами. В этой связи делегация Португалии присоединяется к замечаниям делегаций Сальвадора и Мексики о целесообразности поиска процедурных механизмов для продвижения технического обсуждения статей, выходящего за рамки аргументов в пользу принятия конвенции или против такой работы. С этой целью делегация Португалии вместе с делегациями Аргентины, Федеративных Штатов Микронезии и Мексики представит документ, содержащий обзор вариантов процедур, ранее задействованных Генеральной Ассамблеей при рассмотрении результатов работы Комиссии международного права.

92. Переговорный процесс представляет собой наилучший способ решения неурегулированных вопросов, восполнения возможных пробелов в международном праве и обеспечения ответственности всех государств за конечный результат. Делегация Португалии призывает все делегации конструктивно участвовать в обсуждениях, чтобы достичь соглашения по конкретной процедурной «дорожной карте» в интересах прогресса в рассмотрении этой темы.

93. **Г-н Ньянид** (Камерун) отмечает, что в статьях Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния рассматривается одна из наиболее трудных и сложных областей международного права, а также что на соответствующие статьи все чаще ссылаются как в текущей практике, так и в прецедентном праве. Тем не менее государства по-прежнему не могут определиться с дальнейшей судьбой указанных статей, что может быть истолковано как свидетельство того, что эта тематика либо не интересует мировое сообщество, либо не считается актуальной. В рамках дискуссий на текущей сессии основное внимание следует уделить анализу точек разногласий и поиску

решений для их преодоления. Делегация Камеруна хотела бы увидеть такой же уровень энтузиазма в отношении темы ответственности государств, какой государства проявили в отношении темы универсальной юрисдикции.

94. Камерун принимает к сведению выраженную некоторыми государствами обеспокоенность по поводу возможной неопределенности, связанной с созывом дипломатической конференции, и возможного негативного влияния, которое может оказать переговорный процесс на текст статей в их нынешней редакции. Однако следует иметь в виду, что такие опасности можно свести к минимуму, четко определив охват конференции, а именно предусмотрев проведение переговоров только по тем статьям, которые не относятся к обычному международному праву и по которым не требуется консенсус. Помимо этого, потребуются также провести тщательную подготовительную работу с участием всех заинтересованных сторон. Процесс переговоров — это лучший способ рассмотреть нерешенные субстантивные вопросы, заполнить возможные пробелы и предоставить всем государствам возможность ощутить причастность к конечным результатам процесса.

95. Несмотря на совершенство рассматриваемых статей, их формулировки не являются окончательными, и при желании государства могут провести переговоры по некоторым из них. Так, статья 1, в которой устанавливается ответственность за каждое международно-противоправное деяние государства, изложена прекрасно и лаконично. Тем не менее в нее можно было бы внести некоторые другие элементы, например элемент вины. Согласно нынешней формулировке статьи, факторы вины, халатности или намерений не являются необходимыми условиями для возникновения ответственности государства. В указанную статью можно было бы также включить фактор ущерба или вреда. Согласно существующей редакции статьи, не предусмотрена необходимость доказывания фактов нанесения конкретного ущерба или причинения вреда здоровью. По мнению делегации Камеруна, международно-противоправное деяние следует понимать как любое деяние, нарушающее определенность в правовых отношениях между субъектами международного права. Государства также должны нести ответственность за действия частных лиц в том случае, если в контексте таких действий они не выполнили международное обязательство, действовали небрежно или вовсе бездействовали.

96. Делегация Камеруна приветствует включение в статьи обязательства по возмещению вреда, причиненного международно-противоправным деянием,

как это было сделано в решении Постоянной палаты международного правосудия по делу «Фабрика в Хожуве». Статья 54 требует дальнейшего уточнения в отношении возможности принятия контрмер. Согласно имеющейся формулировке статьи, третьи государства, не пострадавшие непосредственно, могут рассмотреть вопрос о принятии контрмер. Однако законные основания для принятия контрмер имеет только то государство, чьи права были нарушены. Кроме того, маловероятно, что механизм репрессалий сможет обеспечить мир или справедливость и использование этого механизма может привести к эскалации конфликта. Делегация Камеруна с удивлением отмечает, что Комиссия сохранила положения о контрмерах в статье 49, хотя в пункте 2 указанной статьи и в статьях 50, 51, 52, 53 и 54 были предприняты попытки регламентирования применения контрмер. Такое регламентирование остается неоднозначным.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.